

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИРАКА

**Ахмед Камаран
Сабах** аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
юридического факультета, Южный федеральный университет,
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88)
E-mail: kamaran2010@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности задержания подозреваемого в совершении преступления, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Ирака. Выявляются основные черты, цели и порядок задержания как меры процессуального принуждения. Освещаются проблемные вопросы иракского законодательства о сроках задержания, пределах применения силы при задержании, возмещения ущерба, об основаниях признания задержания незаконным и необоснованным. Формулируются предложения по совершенствованию норм УПК Ирака в целях надлежащего обеспечения прав личности при задержании.

Ключевые слова: *задержание как мера процессуального принуждения, уполномоченные лица, право на применение силы при задержании, срок задержания, материалы уголовного преследования, заключение под стражу, основания и порядок задержания, ознакомление с постановлением о задержании, незаконное и необоснованное уголовное преследование, компенсация и восстановление прав и свобод, возмещение причиненного вреда..*

Реализация эффективной уголовной политики, основанной на приоритете прав и свобод личности, является важнейшим условием правового государства и одним из требований демократического общества. Субъекты уголовного процесса должны реализовывать свою деятельность в соответствии с конституционными положениями, основанными на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью. Человек может быть ограничен в своих правах и свободах только в случаях, установленных законом. Лишение свободы личности и ее ограничение допустимо лишь в случаях, предусмотренных законом и в установленном законом порядке [1, с. 48].

В Ираке порядок задержания как меры процессуального принуждения и его условия урегулированы в части 2 УПК Ирака. При этом в иракском законодательстве не предусмотрено административного задержания как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, урегулированной ст. 27.3 КоАП РФ. В Ираке задержание осуществляется только в рамках

уголовного дела на основании норм УПК Ирака. Следует также отметить, что возбуждение уголовного дела согласно УПК Ирака носит упрощенный порядок в сравнении с российским уголовно-процессуальным законодательством. Поступившее сообщение или заявление фиксируется в регистрационном журнале, и с этого момента уголовное дело считается возбужденным без вынесения каких-либо постановлений.

В соответствии со ст. 108 УПК Ирака лицам, уполномоченным осуществлять задержание, предоставлено право на применение силы при задержании, что на практике нередко на практике сопряжено с превышением допустимых пределов и влечет тяжкие последствия для подозреваемого. Если по результатам предварительного расследования или судебного разбирательства уголовное преследование прекращается либо обвиняемый оказывается невиновным и его оправдывают, то он не имеет права на возмещение причиненного ему задержанием имущественного и морального вреда [2, с. 485]. Это говорит о необходимости подробного исследова-

дования вопросов правовой регламентации задержания в Ираке.

В иракской доктрине нет единства в определении понятия задержания как меры процессуального принуждения. Махмуд Нажиб Хусни под задержанием понимает кратковременное лишение свободы лица путём его изоляции в указанных законом помещениях [3, с. 435]. По мнению Рауфа Хабида, задержание означает кратковременную изоляцию лица с целью предотвращения его сокрытия и доставления в компетентный орган для допроса [4, с. 329]. Мамон Мухаммед Саламат определяет задержание как ограничение свободы передвижения обвиняемого [5, с. 645]. С точки зрения Сардара Аля Азиза задержанием является временный захват лица и ограничение свободы его движения по разрешению компетентной власти до производства допроса [6, с. 18].

Для раскрытия понятия задержания необходимо отметить его основные черты. Во-первых, задержание прежде всего есть мера процессуального принуждения. Во-вторых, задержание означает кратковременный арест лица. В-третьих, исходя из ст.ст. 102 и 103 УПК Ирака в качестве целей задержания можно указать следующие: 1) пресечение преступной деятельности; 2) предотвращение уклонения от следствия и суда; 3) предотвращение сокрытия или уничтожения доказательств. В-четвертых, законодатель предоставляет право производить задержание полицейским, должностным лицам и иным гражданам. Если лицо, осуществляющее задержание, не является полицейским, то оно должно доставить задержанного в отделение полиции или передать полицейскому (ст. 106 УПК Ирака).

В иракской юридической литературе отмечается, что срок задержания не должен превышать 24 часов. Однако авторы по-разному указывают на основание определения срока задержания. Некоторые авторы считают, что основанием определения срока задержания является статья 123 УПК Ирака [6, с. 20]. По нашему мнению, с таким подходом нельзя согласиться. Согласно ст. 123 УПК Ирака после установления личности подозреваемого и его уведомления о преступлении, в совершении которого он подозревается, следственный судья и следователь

обязаны допросить подозреваемого и зафиксировать его показания в течение 24 часов с момента его присутствия. При наличии необходимости установления истины указанные лица вправе по своему усмотрению проводить повторный допрос.

Анализ ст. 123 УПК Ирака позволяет сделать следующие выводы:

1) данная норма не посвящена задержанию, а регулирует процедуру допроса подозреваемого;

2) если слово «присутствие» подозреваемого охватывает случаи принудительного доставления лица, то это не может определить срок задержания;

3) задержание начинается с момента фактического его осуществления, а не с момента присутствия лица у следственного судьи или следователя.

Кроме того, исходя из принципа презумпции невиновности давать показание является правом подозреваемого и обвиняемого, а не обязанностью. Подозреваемый или обвиняемый вправе отказаться от дачи показания, поэтому повторный допрос должен быть проведен по заявлению самого подозреваемого или обвиняемого, а не по усмотрению следственного судьи.

Таким образом, ст. 123 УПК Ирака, предоставляющая следственному судье право на повторный допрос обвиняемого, противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в п. 5 ст. 19 УПК Ирака.

Ряд авторов определяет срок задержания в 24 часа и аргументируют свою позицию исходя из п. 13 ст. 19 Конституции Ирака [8, с. 3], в соответствии с которым материалы уголовного расследования необходимо передать следственному судье в течение 24 часов с момента задержания обвиняемого, продление этого срока возможно один раз и на такой же срок. По нашему мнению, эта позиция является ошибочной, поскольку в данной статье говорится о передаче материалов уголовного преследования следственному судье, а не об определении срока задержания.

Сама же норма, содержащаяся в п. 13 ст. 19 Конституции Ирака, имеет ряд недостатков. Во-первых, законодатель делает акцент на передаче материалов уголовного преследования, а не на задержании лица, ко-

торое имеет особую важность в виду ограничения прав личности. Во-вторых, данная норма позволяет заключить лицо под стражу без допроса, что ущемляет право на защиту. В-третьих, предоставляется возможность продления срока заключения под стражу в отсутствие задержанного, что влечет за собой существенное нарушение права на защиту и противоречит современной тенденции уголовной политики.

Таким образом, срок задержания ни в иракской Конституции, ни в УПК Ирака не определен. На наш взгляд, такой пробел в законодательстве как отсутствие определенного срока задержания в УПК Ирака может привести к ущемлению прав и свобод личности, к злоупотреблению властью со стороны следственных органов. Об этом свидетельствует и практика. Так, 5 февраля 2005 г. в городе Мосуле полиция задержала Х.А.М. по подозрению в соучастии в теракте. После задержания его поместили в изолятор отделения. Никто из его родственников не был извещен о его месте нахождения. Х.А.М. не доставляли в следственный суд, он был освобожден решением полиции 9 февраля 2005 г. из-за отсутствия доказательств [9]. В том же городе Мосуле в мае 2011 года полиция задержала 100 человек. Ни один из них не был отправлен в следственный суд, родственники также не были уведомлены. Из-за данного нарушения союз адвокатуры города провел митинг [10].

По нашему мнению под задержанием, следует понимать процессуальную меру принуждения, заключающуюся в кратковременном лишении свободы личности на срок, не превышающий 24 часов с момента фактического задержания (физического ареста), принимаемую уполномоченными лицами на основании постановления суда или без него в случаях, предусмотренных законом.

Одним из важных аспектов института задержания является вопрос об основаниях задержания, который урегулирован УПК Ирака (ст. 97, 102, 103). Анализ указанных норм УПК Ирака позволяет прийти к выводу о том, что при вынесении постановления о производстве задержания следственный судья не обязан руководствоваться доказательствами, а должен исходить лишь из своего

внутреннего убеждения, в связи с чем Комиссия ООН не однократно критиковала Правительство Ирака.

По статистике Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), в Ираке с 2009 г. по 2012 г. было задержано огромное число людей: 2009 г. – 37681 человек [11], 2010 г. – 35653 человек [12], 2011 г. – 37397 человек [10], 2012 г. – 37014 человек [13]. Миссия также констатировала, что на основании ст.ст. 97, 99 УПК Ирака многие люди были задержаны без достаточных к тому оснований и проверки информации. Отметим, что Высший судебный совет в Ираке рекомендовал следственным судьям не выносить постановления о производстве задержания и не вызывать для дачи объяснений подозреваемого без проверки необходимой информации и наличия доказательств [14]. Однако практика показала, что рекомендации Высшего судебного совета в Ираке не смогли решить данную проблему. В связи с этим 17 марта 2011 г. премьер-министр Ирака Нури аль Малики освободил 10000 человек, которых безосновательно задержали [15].

Следующим важным вопросом является сам порядок задержания.

Задержание на основании ст.ст. 102, 103 УПК Ирака осуществляется любым гражданином, в том числе членами судебного ведомства. Подозреваемый передается в отделение полиции. Далее начальник отделения в соответствии со ст. 106 УПК Ирака должен передать подозреваемого в следственный суд после уточнения и проверки поводов и оснований задержания либо освободить его при отсутствии основания задержания.

Пункт «б» ст. 94 УПК Ирака предусматривает, что при задержании необходимо уполномоченным лицам ознакомить лицо с постановлением о его задержании, а затем передать его в соответствующий орган. На наш взгляд, данное положение не корректно по следующим основаниям:

1) отсутствует механизм ознакомления лица с постановлением о задержании, в связи с чем говорить о действительном ознакомлении невозможно. Это может привести к незаконному задержанию;

2) в случае задержания без постановления вести речь об ознакомлении с постановлением о задержании невозможно;

3) не содержится указания на права лица, подлежащего задержанию. Не отражены право узнать в чем он обвиняется, право на уведомление близких родственников, право пользоваться услугами защитника и переводчика и т.д.

О таких правонарушениях свидетельствует практика. 8 января 2005 г. в городе Мосуле полиция задержала А.Х.А по подозрению в теракте, его задержали до 17 апреля 2005 г. Подозреваемый не знал, в чем он подозревается, никто из родственников не был уведомлен, полиция не отправляла его к следственному судье. После 99 дней полиция его освободила без следственного суда [16].

Важное значение имеет вопрос о пределах применения силы при задержании.

В ст. 108 УПК Ирака говорится о том, что если подозреваемый при задержании оказал сопротивление или пытался скрыться, то «лицо, осуществляющее задержание, вправе применить необходимую силу при задержании». Но применение силы не должно причинить смерти подозреваемому, за исключением случаев, когда лицо подозревается в совершении преступления, за которое предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Данная статья позволяет не только членам судебного ведомства, но и другим гражданам применять необходимую физическую силу и оружие в целях обеспечения задержания подозреваемого. Из ст. 108 УПК Ирака следует, что при подозрении в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, лицо, осуществляющее задержание, имеет право применить оружие и убить подозреваемого без решения суда на основании только одного подозрения. На практике применение силы для задержания в соответствии с данной статьей порождает значительную угрозу и часто заканчивается смертью подозреваемого. Так, 19 апреля 2010 г. в городе Киркуке полиция задержала 21-летнего Т.Я.С. по подозрению в теракте с применением силы. 1 мая 2010 года подозреваемый умер от телесных повреждений, причиненных в процессе задержания [12]. Согласно УПК Ирака неза-

конным и необоснованным задержанием считается:

1) задержание, осуществляемое на основании постановления некомпетентных органов (незаконное и несоответствующее постановлению). Согласно статье 92 УПК Ирака только суд и следственный судья имеют право выносить постановление о задержании, иначе задержание считается незаконным;

2) задержание, проведенное на основании, которое не предусмотрено законом. Законодатель перечислил основания задержания лица: подозрение в совершении очевидных преступлений, незаконное ношение оружия, нахождение лица в состоянии невменяемости из-за спиртного (опьянении) и т.д.;

3) задержание при отсутствии частного заявления, проводимое по подозрению в совершении преступления, по которому возбуждение уголовного дела зависит от такого заявления.

Осуществление любого процессуального действия, в том числе задержания, без наличия частного заявления о совершении указанных преступлений является незаконным и необоснованным. По нашему мнению, одним из самых распространенных видов незаконного задержания является задержание, осуществляемое с нарушением требований порядка его производства, хотя законодатель не признает такого рода задержание незаконным, что является одним из недостатков иракского законодательства. К таким видам задержания, которое осуществляется с нарушением требований порядка его производства, можно отнести:

– задержание, превышающее предусмотренный законом срок задержания – 24 часа;

– задержание без составления протокола, в котором разъяснены права задержанного: на предоставление защитника, на пользование услугами переводчика, знать, в чём он подозревается, и т.д.;

– задержание, не сопровождающееся допросом задержанного в течение 24 часов с момента фактического задержания.

В виду того, что задержание, осуществляемое с нарушением требований порядка его производства, не предусмотрено законом как нарушение, число таких правонарушений

постоянно растет. Об этом свидетельствует и указанные нами ранее доклады Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ).

Иракское законодательство не содержит положений, регулирующих компенсацию и восстановление прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда. То есть несмотря на продолжительность задержания и заключения под стражу моральный и имущественный вред не возмещается. Таким образом, речь идет об отсутствии в законодательстве норм, направленных на компенсацию нарушений прав и свобод человека, незаконно или необоснованно подвергнутому задержанию.

Отметим, что в Курдистанской области в 2010 г. приняли Закон «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010 № 15 [17]. Согласно этому Закону право на реабилитацию принадлежит лицу, подвергнутому задержанию, заключенному под стражу, а также лицу, в отношении которого превышены пределы предусмотренного законом срока содержания под стражей. Если уголовное дело и уголовное преследование в отношении указанных лиц прекращается решением следственного судьи, то выносится оправдательный приговор судом первой инстанции или отменяется приговор к лишению свободы вышестоящим судом.

По нашему мнению, Закон Курдистанской области № 15 от 26.12.2010 г. имеет важное значение в сфере защиты прав подозреваемых не только в Курдистанской области, но и является образцом для всего иракского законодательства, поскольку предусматривает механизм защиты лиц от незаконного и необоснованного задержания, заключения под стражу и осуждения к лишению свободы. В этом законодательном акте решены такие вопросы, как право на компенсацию за незаконное и необоснованное задержание, заключение под стражу или осуждение к лишению свободы.

Но вместе с тем следует отметить: не факт, что только незаконное и необоснованное задержание, заключение под стражей и осуждение к лишению свободы приводят к

моральному и имущественному вреду. В результате уголовного преследования может пострадать любое лицо: подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера; иные лица, в отношении которых незаконно осуществлялись иные меры процессуального принуждения. Поэтому исключение данных лиц из перечня категорий тех граждан, которым предоставляется право на реабилитацию, является некорректным и несправедливым.

Кроме того, в Законе Курдистанской области № 15 от 26.12.2010 г. не предусмотрены обязанности следственного суда и суда первой инстанции признать право на реабилитацию в самом решении об оправдании или о прекращении уголовного преследования и освобождении и направить извещение с разъяснением порядка возмещения вреда. Поскольку признание за лицом права на реабилитацию носит официальный характер и имеет для реабилитированного моральное значение, по нашему мнению, направление извещения одновременно с решением о реабилитации является гарантией своевременной реализации права лица незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию на возмещение причиненного ему вреда.

Как представляется, отсутствие в иракском уголовно-процессуальном законодательстве таких важных положений, как признание права на реабилитацию и направление извещения одновременно с решением о реабилитации реабилитированному, является существенным пробелом и не служит цели восстановления нарушенных прав и свобод личности.

Задержанный подлежит освобождению по решению начальника полиции и следственного судьи в следующих случаях, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствует постановление о задержании;
- 3) отсутствуют основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу (наказание за преступление менее 3 лет лишения свободы);

4) суд не продлил срок заключения под стражу;

5) превышен срок заключения под стражу $\frac{1}{4}$ срока наказания, предусмотренного за совершение данного деяния.

Проведенное исследование позволяет сформулировать предложения по совершенствованию норм УПК Ирака в целях надлежащего обеспечения прав личности при задержании.

Во-первых, необходимо более подробно и точно установить срок задержания. Срок задержания не должен превышать 24 часов с момента фактического задержания. В этой связи предлагаем внести в УПК Ирака статью следующего содержания: «Задержание осуществляется на срок не более 24 часов с момента фактического задержания подозреваемого уполномоченными лицами на основании постановления следственного судьи или без постановления в случаях, предусмотренных законом».

Во-вторых, в целях определения срока задержания, обеспечения допроса подозреваемого до избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, присутствия подозреваемого при продлении срока заключения под стражу необходимо изложить п. 12 ст. 19 Конституции Ирака в следующей редакции:

«а) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления в течение 24 часов с момента его фактического задержания, доставляется в следственный суд.

б) избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого допускается только после его допроса.

в) срок заключения под стражу может быть продлен в присутствии подозреваемого не более одного раза на 24 часа».

В-третьих, для устранения противоречий между положениями Конституции Ирака и УПК Ирака предлагаем изложить ст. 123 УПК Ирака в следующей редакции:

«Установив личность подозреваемого, уведомив подозреваемого о преступлении, в совершении которого он подозревается, следственный судья или следователь обязаны допросить и зафиксировать его показания в течение 24 часов с момента его присутствия или с момента его фактического задержания. Повторный допрос допускается только по

заявлению подозреваемого или обвиняемого».

В-четвертых, для того, чтобы при вынесении постановления о производстве задержания следственный судья не только исходил лишь из своего внутреннего убеждения, а руководствовался доказательствами, имеющими по делу, необходимо в ст.ст. 97 и 99 УПК Ирака после текст «при вынесении постановления о задержании» дополнить словами «при наличии достаточных, проверенных данных».

В-пятых, для обеспечения прав и свобод подозреваемого при его задержании необходимо внести в УПК Ирака новую статью (по аналогии со ст. 92 УПК РФ, посвященной порядку задержания) следующего содержания:

«1. После доставления подозреваемого в отделение полиции или к следственной судье в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, в частности, право знать, в чем он подозревается, получить копию протокола задержания; давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания, общаться с защитником наедине до первого допроса подозреваемого; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения судебного следователя и следственного судьи; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом. Подозреваемый должен быть предупрежден о том, что его показания будут использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

2. В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место и основания задержания подозреваемого, результаты личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

3. О произведенном задержании полиция или следственный суд обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

4. Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается встреча с защитником наедине продолжительностью не менее 2 часов».

В-шестых, необходимо отменить положение ст. 108 УПК Ирака, позволяющей причинить смерть подозреваемому в совершении преступления, за которое предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, в том случае, если он оказал сопротивление при задержании или пытался скрыться.

В-седьмых, необходимо на законодательном уровне признать задержание, осуществляемое с нарушением требований порядка его производства, незаконным. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 322 УК Ирака таким основанием признания задержания незаконным, как задержание, осуществляемое с нарушением требований порядка его производства. Кроме того, необходимо внести в УПК Ирака статью следующим содержанием «Лицо, задержанное с нарушением требований УПК, подлежит немедленному освобождению».

И наконец, в-восьмых, в целях урегулирования права на реабилитацию предлагаем внести в УПК Ирака и Закон Курдистанской области № 15 от 26 декабря 2010 г. следующие изменения:

1) расширить круг лиц, имеющих право на реабилитацию, таким образом, чтобы право на реабилитацию принадлежало любому лицу, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию.

2) закрепить обязанность следственного суда и суда первой инстанции признать право на реабилитацию в своем решении об оправдании или о прекращении уголовного преследования и освобождении и направлять реабилитированному лицу извещение с разъяснением порядка возмещения вреда.

Литература

1. *Ахмед Махди, Аишаф Аль-шафихи*. Задержание с поличным и обыск (здесь и далее перевод автора статьи – А.К.С.). – Кайра: Адала, 2005.
2. *Халифа Килиндер, Абдула Хусейн*. Гарантии обвиняемого на стадии предварительного расследования. Кайра: Нахза 2002.
3. *Махмуд Нажиб Хусни*. Изложение УПК Ирака. Кайра: Нахза, 1995.
4. *Рауф Хабид*. Уголовно-процессуальные принципы Египта. Кайра: Арабское издательство, 2005.
5. *Мамон Мухаммед Саламат*. Изложение УПК Египта. Кайра: Арабское издательство, 1988.
6. *Сардар Али Азиз*. Гарантии обвиняемого при задержании и заключении под стражу. Эрбиль: Мнара, 2011.
7. *Хади Азиз*. Гарантии обвиняемого на стадии предварительного расследования // Развитие демократии в Ираке. 2012. 24 июня.
8. *Ахмед Абдуль-Карим Альмихни*. Гарантии обвиняемого в досудебном производстве Ирака // Право и суд. 2012. № 2.
9. Рапорт исламской организации по правам человека. № 12, май 2005 г. // http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.
10. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2011 г. // <http://unami.unmissions.org>.
11. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2009 г. // unami.unmissions.org.
12. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2010 г. // unami.unmissions.org.
13. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2012 г. // unami.unmissions.org.
14. Рекомендации Высшего иракский судебного совета от 30.03.2008 г. № 20187 // <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

15. http://www.thememriblog.org/blog_personal/en/35678.htm.
16. Рапорт исламской организации по правам человека. № 12, май 2005 г. // http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.
17. Закон Курдистанской области «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010 № 15 // Курдистанская правда. 2011. 24 января. № 121

Ahmed Kamaran Sabah, graduate student of Criminal Process and Criminology, faculty of Law, South Federal University, (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
E-mail: kamaran2010@mail.ru

DETENTION AS A MEASURE OF PROCEDURAL COERCION IN THE CRIMINAL PROCESS IN IRAQ

Abstract

The article discusses the features of the detention of a suspect of a crime stipulated by the criminal-procedural legislation of Iraq. Identify key features, objectives and procedures of detention as a measure of procedural coercion. Highlights the problematic issues tsraskogo legislation on the period of detention, within the use of force during the arrest, damages on the basis of confessions detention unlawful and unjustified. Formulates proposals to improve the rules of the Criminal Procedure Code of Iraq to ensure the proper individual rights during detention.

Keywords: *detention as a measure of procedural coercion, authorized persons, the right to the use of force during the arrest, the detention period, the criminal prosecution, imprisonment, grounds and procedure for arrest, familiarization with the decision on detention, illegal and unwarranted criminal prosecution, compensation and rehabilitation rights and freedoms, compensati.*

References

1. *Ahmed Mahdi, Ashraf Al'-shafih.* Zaderzhanie s polichnym i obysk (zdes' i dalee perevod avtora statyi – A.K.S.). – Kaira: Adala, 2005.
2. *Halifa Kilinder, Abdula Husein.* Garantii obvinyaemogo na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Kaira: Nahza 2002.
3. *Mahmud Nazhib Husni.* Izlozhenie UPK Iraka. Kaira: Nahza, 1995.
4. *Rauf Habid.* Ugolovno-processual'nye principy Egipta. Kaira: Arabskoe izdatel'stvo, 2005.
5. *Mamon Muhammed Salamat.* Izlozhenie UPK Egipta. Kaira: Arabskoe izdatel'stvo, 1988.
6. *Sardar Ali Aziz.* Garantii obvinyaemogo pri zaderzhanii i zakluchenii pod strazhu. Erbil': Mnara, 2011.
7. *Hadi Aziz.* Garantii obvinyaemogo na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Razvitie demokratii v Irake. 2012. 24 iyunya.
8. *Ahmed Abdul'-Karim Al'mihni.* Garantii obvinyaemogo v dosudebnom proizvodstve Iraka // Pravo i sud. 2012. № 2.
9. Рапорт исламской организации по правам человека. № 12, май 2005 г. // http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.
10. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (MOONSI) в 2011 г. // <http://unami.unmissions.org>.
11. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (MOONSI) в 2009 г. // unami.unmissions.org.

12. Doklad Missii po okazaniyu sodeistviya Iraku (MOONSI) v 2010 g. // un-ami.unmissions.org.
13. Doklad Missii po okazaniyu sodeistviya Iraku (MOONSI) v 2012 g. // un-ami.unmissions.org.
14. Rekomendacii Vysshogo irakskiy sudebno-go soveta ot 30.03.2008 g. № 20187 // <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.
15. http://www.thememriblog.org/blog_personal/en/35678.htm.
16. Raport islamskoy organizacii po pravam cheloveka. № 12, may 2005 g. // http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.
17. Zakon Kurdistanskoy oblasti «O kompensacii za nezakonnoe i neobosnovannoe zaderzhanie i zakluchenie pod strazhu» ot 26.12.2010 № 15 // Kurdistanskaya pravda. 2011. 24 yanvar-ya. № 121.